

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ВОПРОСЫ НАУКИ 2023: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов по материалам
XLIV Международной научно-практической конференции,
18 сентября 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
В74

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

В74 ВОПРОСЫ НАУКИ 2023: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XLIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 18 сентября 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – 23 с.

ISBN 978-5-95356-269-0

В настоящем издании представлены материалы XLIV Международной научно-практической конференции «ВОПРОСЫ НАУКИ 2023: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ», состоявшейся 18 сентября 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

ISBN 978-5-95356-269-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА

НЕФТИ И ГАЗА

Исаев Ильфир Зуфарович

Исаева Милена Сергеевна..... 4

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Прецер Ксения Владимировна..... 9

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРИЗНАНИЯ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

ИХ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Решетняк Наталия Андреевна 13

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Analyzing the International Forced Migration Concepts and Definitions

Дибо Шаза..... 18

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.311.22(100)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА НЕФТИ И ГАЗА

Исаев Ильфир Зуфарович

Исаева Милена Сергеевна

ООО «Газпром добыча Ямбург»,

город Уфа

***Аннотация.** Исследование рассматривает вопросы энергетической безопасности и геополитики в контексте современных глобальных энергетических тенденций, включая переход к возобновляемым источникам энергии и технологические инновации. Результаты исследования подчеркивают важность международного сотрудничества и дипломатии в обеспечении энергетической безопасности.*

***Ключевые слова:** геополитика, международное сотрудничество, технологические инновации, нефть, газ*

Понятие «энергетической безопасности» включает в себя не только обеспечение устойчивого доступа к энергетическим ресурсам, но и гарантии их надежной поставки и сохранности в условиях геополитической нестабильности. Подобные вопросы становятся особенно актуальными в современном мире, где государства соревнуются за контроль над ключевыми нефтяными и газовыми ресурсами, исследуют новые энергетические источники и ставят перед собой задачу сокращения выбросов парниковых газов.

Целью данной статьи является анализ сложных взаимосвязей между энергетической безопасностью и геополитикой нефти и газа. Мы рассмотрим роль энергетической безопасности как ключевого фактора в формировании стратегий государств, роль крупных нефтяных и газовых производителей, а также

перспективы развития в контексте изменяющейся энергетической парадигмы. Данная статья призвана осветить важность этих аспектов и подчеркнуть необходимость сотрудничества между государствами для обеспечения стабильности и устойчивости в области энергетической безопасности на глобальном уровне.

С точки зрения геополитики, энергетическая безопасность становится ключевым фактором, определяющим стратегические интересы государств. Зависимость от импорта энергетических ресурсов создает уязвимость, и государства стремятся диверсифицировать источники снабжения, чтобы уменьшить эту зависимость. Этот процесс может привести к конфронтации между государствами, как видно в ряде случаев, включая энергетические конфликты между Россией и Украиной, а также соревнование в Южно-Китайском море в контексте газовых ресурсов [1, с. 25].

Для многих стран энергетическая политика становится инструментом внешней политики. Государства могут использовать свой контроль над энергетическими ресурсами как средство воздействия на другие государства или как инструмент для заключения международных соглашений. Таким образом, энергетическая безопасность становится неотъемлемой частью геополитической игры и международных отношений.

Важно отметить, что энергетическая безопасность не ограничивается только нефтью и газом. С развитием возобновляемых источников энергии и технологий для их хранения и передачи энергии, энергетическая безопасность приобретает новые измерения. Государства начинают соревноваться за доступ к критическим элементам для производства возобновляемой энергии, таким как литий и редкоземельные металлы.

Таким образом, энергетическая безопасность является ключевым фактором, формирующим современную геополитическую картину мира. Она влияет на стратегии государств, формирует конфликты и сотрудничество между ними и будет оставаться центральной темой в мировой политике в ближайшие десятилетия.

Ключевыми акторами в этой игре являются не только крупные

нефтепроизводители, но и потребители, а также транзитные государства, через территории которых проходят нефтяные маршруты. Роль и интересы этих ключевых акторов играют важную роль в формировании глобальной геополитики нефти.

1. Нефтяные производители и их роль в геополитике:

– *ОПЕК* и стратегии контроля над ценами. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) играет центральную роль в регулировании мировых цен на нефть. Страны-члены ОПЕК и их союзники постоянно совершенствуют свои стратегии воздействия на мировые рынки нефти [2, с. 49]. Их решения о добыче и ценах могут иметь глобальный экономический и политический эффект.

– Нефтяные монополии. Крупные нефтедобывающие компании, такие как «Саудовская Арамко» и «Газпром», также являются важными акторами на мировой геополитической арене [3, с. 86]. Они могут использовать свои ресурсы и влияние для продвижения национальных интересов и укрепления положения своих стран на мировой сцене.

2. Потребители и их стратегии разнообразия источников:

– Энергетическая безопасность потребителей. Государства, являющиеся крупными потребителями нефти, стремятся диверсифицировать источники поставок, чтобы уменьшить свою зависимость от конкретных поставщиков [4, с. 63]. Эта стратегия может включать в себя развитие альтернативных источников энергии, таких как возобновляемая энергия, а также укрепление дипломатических отношений с разными нефтедобывающими странами.

– Геополитические альянсы. Государства могут формировать геополитические альянсы с нефтедобывающими странами, чтобы обеспечить доступ к нефти и защитить свои интересы. Такие альянсы могут иметь долгосрочное влияние на геополитическую картину региона и мира в целом.

3. Транзитные государства и их роль в геополитике:

– Транзитные маршруты и их важность. Государства, через которые проходят нефтяные транзитные маршруты, играют значительную роль в геополитической стабильности. Они могут использовать свои транзитные маршруты как

инструмент воздействия на нефтяные поставки и получать выгоды от транзита.

– Энергетическая дипломатия. Транзитные государства также могут разрабатывать стратегии энергетической дипломатии, чтобы укрепить свою позицию в регионе. Это может включать в себя соглашения о транзите, инфраструктурные инвестиции и дипломатические усилия для урегулирования конфликтов.

Рассмотрим эволюцию энергетической безопасности и ее связь с будущими глобальными энергетическими тенденциями:

1. Переход к возобновляемым источникам энергии:

– Снижение углеродного следа. Мировое сообщество все более ориентировано на снижение выбросов парниковых газов. Это стимулирует развитие возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. Этот переход создает новые возможности для государств и компаний, но также вызывает конкуренцию за редкие ресурсы, необходимые для производства возобновляемой энергии.

– Геополитика возобновляемой энергии. Стратегии государств в области возобновляемой энергии могут иметь геополитические последствия. Страны, обладающие обширными возобновляемыми ресурсами, могут приобретать влияние на мировой рынок энергии и становиться ключевыми игроками в геополитической арене.

2. Энергетическая эффективность и технологические инновации:

– Рост эффективности. Увеличение энергетической эффективности является одной из важных стратегий для снижения потребления энергии и снижения зависимости от нефти и газа. Технологические инновации, такие как электрические автомобили и смарт-города, могут изменить структуру спроса на энергию и пересмотреть геополитические балансы.

– Геополитика технологий. Государства, лидирующие в разработке новых энергетических технологий, могут влиять на геополитические отношения и структуру мировой экономики. Конкуренция за технологическое превосходство может стать ключевой чертой будущей геополитики.

3. Глобальные климатические вызовы и международное

сотрудничество:

– Мировые климатические договоренности. Международные соглашения о снижении выбросов парниковых газов, такие как Парижское соглашение, становятся все более важными для глобальной энергетической безопасности. Сотрудничество государств в сфере климатической политики будет иметь влияние на решение энергетических вызовов.

– Энергетическая дипломатия. Государства могут использовать сотрудничество в сфере климата и энергии как способ укрепления международных отношений и обеспечения собственных интересов в геополитическом контексте.

С учетом этих тенденций энергетическая безопасность будет оставаться ключевой темой в глобальных политических и экономических дискуссиях.

Список литературы

1. Максимов В. О., Зубов Б. В. Диверсификация источников энергоснабжения как фактор снижения уязвимости государств / Энергетическая политика и экономика. - 2021. - Т. 15, № 2. - С. 23–34.

2. Галеева Е. А., Павлов Д. С. Роль ОПЕК в регулировании мировых цен на нефть / Экономический журнал. - 2020. - Т. 25, № 3. - С. 45–56.

3. Савельева О. Н., Соколов А. В. Нефтедобывающие компании как акторы на мировой геополитической арене / Мировая экономика и международные отношения. - 2022. - Т. 66, № 1. - С. 78–89.

4. Валиулина Н. С., Сандаков В. А. Диверсификация поставок нефти как стратегия снижения зависимости крупных потребителей / Экономика и управление. - 2021. - Т. 17, № 2. - С. 56–67.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Прецер Ксения Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Морозова Юлия Аскарровна,

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Южно-Уральский государственный
университет, город Челябинск

***Аннотация.** Понимание и разграничение вещественных доказательств и иных документов в контексте уголовно-процессуального законодательства имеет важное значение для правоприменительной практики и обеспечения справедливого судопроизводства. В статье рассматривается вопрос о том, как определить и различить эти два вида доказательств.*

The article examines the economic nature of receivables and payables, in particular, the various points of view of the authors on this issue. The classification of receivables has been studied, and the composition of accounts payable has been reviewed.

***Ключевые слова:** виды доказательств, вещественные доказательства, иные документы, разграничение*

***Keywords:** types of evidence, physical evidence, other documents, differentiation*

Понимание и разграничение вещественных доказательств и иных документов как источников доказательств является важной темой в сфере права и юриспруденции. Несмотря на долгое изучение этой проблемы, она остается актуальной, так как четкого официального толкования норм, касающихся этих источников доказательств, иногда бывает недостаточно.

Многие авторы и исследователи в юриспруденции уделяют внимание этой теме и пытаются выделить основные отличия между вещественными доказательствами и иными документами.

М. А. Чельцов: считал, что документы подтверждают что-либо своим содержанием, а вещественные доказательства определяются формой, внешним видом, местом и обстоятельствами их обнаружения.

М. С. Строгович: подчеркивал, что вещественные доказательства являются индивидуальными и незаменимыми объектами, в отличие от документов, которые могут быть заменены аналогичными документами или дубликатами.

Л. В. Головкин: соглашался с критерием незаменимости и считал, что «иной документ» всегда можно заменить, что делает их отличными от вещественных доказательств.

Ю. К. Орлов выделил ряд признаков, разграничивающих исследуемые категории: в документе информация выражается в определенной знаковой системе, а в вещественном доказательстве информация содержится в своем естественном виде; доказательственное значение документа определяется его содержанием, доказательственное значение вещественного доказательства – его местонахождением или физическими признаками

При этом многие исследователи сходятся во мнении относительно некоторых ключевых различий, которые могут включать в себя следующие аспекты:

Форма и природа информации: Вещественные доказательства обычно представляют собой физические объекты, следы, материалы или предметы, которые связаны с событиями или преступлениями. В отличие от этого, иные документы чаще всего имеют форму текста, записи, фотографии или другие формы информации.

Источник информации: Вещественные доказательства обычно являются непосредственными следами или материалами, связанными с конкретным событием. Иные документы могут быть созданы в рамках обыденной деятельности, не связанной с конкретным событием, и могут иметь иной источник.

Доказательственное значение: Доказательственное значение

вещественных доказательств может зависеть от физических признаков или характеристик, которые можно использовать для установления фактов. Иные документы, с другой стороны, могут иметь свое доказательственное значение на основе содержания информации в них.

Местонахождение: Вещественные доказательства обычно физически хранятся на месте преступления или в специальных условиях. Иные документы могут храниться в офисах, архивах, судебных архивах или других местах.

Проанализировав правоприменительную практику, научную литературу приходим к следующему, что в контексте уголовного дела различить вещественные доказательства и иные документы можно по нескольким признакам:

Особенности формирования: Вещественные доказательства требуют осмотра и постановления об их признании вещественными доказательствами, прежде чем их можно приобщить к уголовному делу. Иные документы приобщаются и хранятся при уголовном деле без такой процедуры.

Форма: Фиксация и закрепление вещественных доказательств осуществляется в строго определенной законом форме, в то время как форма других документов имеет более относительный характер.

Соотношение формы и содержания: Вещественные доказательства оцениваются, прежде всего, по своей форме и только затем по содержанию, в то время как для иных документов важнее его содержание.

Незаменимость: Утрата вещественного доказательства влечет потерю его как доказательства в целом, в то время как другие документы могут быть восстановлены, например, через создание копии.

Таким образом, различия между документами и вещественными доказательствами заключаются в том, как информация сохраняется и передается, а также в том, как определяется их доказательственное значение. Документы используют знаковую систему для передачи информации, в то время как вещественные доказательства сохраняют информацию в естественном физическом виде, и их доказательственное значение связано с их физическими характеристиками и местонахождением.

Разграничение вещественных доказательств и иных документов имеет важное значение для обеспечения справедливости и эффективности уголовного правосудия и требует четкого определения и понимания в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Белкин, А. Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого / А. Р. Белкин / Мировой судья. - 2012. - № 1. - С. 10–15.
2. Головки, Л. В. Курс уголовного процесса / Коллектив авторов под ред. Л. В. Головки. М.: Статут. - 2016. - 1278 с.
3. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. - М., - 1968. - 468 с.
4. Худякова, Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. Челябинск, - 2006. - 234 с.
5. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. 4-е изд., испр. и перераб. - М.: Госюриздат. - 1962. - 503 с.

УДК 340

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИХ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Решетняк Наталия Андреевнамагистрант кафедры «Уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза»

ЮУрГУ

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты признания доказательств недопустимыми как на стадии досудебного разбирательства, так и в суде. Описывается круг субъектов, которые наделены компетенцией участвовать в данном процессе, как со стороны заявителей, так и со стороны властных субъектов судопроизводства. Также представлены правовые последствия признания доказательств недопустимыми.*

The article discusses aspects of the recognition of evidence as inadmissible both at the stage of pre-trial proceedings and in court. The circle of subjects who are endowed with competence to participate in this process is described, both on the part of the applicants and on the part of the power subjects of legal proceedings. The legal consequences of the recognition of evidence as inadmissible are also presented.

***Ключевые слова:** недопустимые доказательства, уголовный процесс, ходатайство*

***Keywords:** inadmissible evidence, criminal proceedings, petition*

Вопросы об основании недопустимости доказательств являются лишь одной из проблем института доказывания. Не менее важными являются вопросы, связанные с процедурой признания доказательств недопустимыми. Порядок исключения ничтожных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве РФ не закреплен, однако некоторые положения, затрагивающие данный

вопрос, содержащаяся в ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Вероятно, смысл указанной статьи заключается в исключении недопустимых доказательств как в ходе досудебного производства, а так и непосредственно в суде. Законодатель подробно расписывает механизм принятия решения о признании доказательств недопустимыми на судебной стадии, однако на стадии досудебного производства отсутствует законодательно закрепленная процедура признания недопустимыми доказательствами. В ст. 234 и ст. 235 УПК РФ подробно описывается изучаемая процедура, проводимая в рамках судебной стадии. Поскольку, как было сказано ранее, законодатель не счел нужным внести положения о процедуре признания недопустимыми доказательствами на стадии досудебного производства, необходимо обратиться к теории, общим позициям и положениям, выведенным учеными-теоретиками.

Так, снова обращаясь к ст. 88 уголовно-процессуального кодекса РФ, можно выделить правило оценки доказательства, которое заключается в наличии права у субъекта доказывания (прокурора, следователя, дознавателя) признать те или иные сведения либо факт недопустимым доказательством по ходатайству подозреваемого, обвиняемого лица или по собственной инициативе.

Исходя из этого, закон устанавливает: субъектов уголовного судопроизводства, имеющих право на заявление инициативы о признании доказательства недопустимым; властных субъектов судопроизводства, наделенных полномочиями на разных стадиях процесса рассматривать такие ходатайства либо по своей инициативе признавать доказательство не соответствующим закону, значит недопустимым.

Данное правило имеет место быть на судебной стадии, чего невозможно сказать про досудебную стадию. В досудебном производстве полномочиями по доказыванию наделены исключительно такие фигуры, как следователь и дознаватель. Такая модель затрудняет оценку доказательств, имеющих по уголовному делу, с точки зрения допустимости подозреваемым, обвиняемым либо защитником. Это связано с тем, что собирание доказательств происходит в условиях тайны предварительного расследования, без полноценной реализации

принципа состязательности сторон. Здесь верно отмечают авторы, например А. А. Васяев, нередко защитники используют право на подачу ходатайства о признании доказательств недопустимыми в рамках предварительного расследования при обнаружении недопустимых доказательств обвинения. Но как часто заявленное ходатайство по данному вопросу подлежит удовлетворению уполномоченным лицом? Нельзя не согласиться с мнением А. А. Васяева: «Судьба подобного ходатайства хорошо известна - следователь откажет в его удовлетворении, так как вряд ли он будет разрушать собственными руками построенное обвинение» [1]. Но и здесь стоит уточнить, что заявить ходатайства на этапе предварительного расследования защитник имеет право только при наличии у него копии протокола следственного действия, при производстве которого были нарушены положения уголовно-процессуального законодательства. Остальные варианты вряд ли возможны до ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и направления их в суд. Это одна из причин важности пересмотра модели досудебного производства по уголовным делам, поскольку в рамках предварительного расследования на основе собранных доказательств по делу принимаются основополагающие и важные процессуальные решения, например:

– прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования (ст. ст. 24 - 28 УПК РФ); привлечение в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ); направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ); окончание дознания и составление обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ); окончание предварительного следствия и составление обвинительного заключения (ст. 215 УПК РФ).

При наличии в уголовных делах недопустимых доказательств судами могут быть приняты неверные решения. Одним из таких решений является вынесение обвинительного решения в отношении невиновного лица, в связи с чем перечисленные выше основополагающие и важные процессуальные решения должны быть приняты только на основе допустимых доказательств. Следует согласиться с авторами, которые утверждают о необходимости исключения недопустимых доказательств еще на стадии предварительного расследования - и тому

мы привели весомые аргументы [2] [3].

Несколько иной процессуальный механизм принятия решения о недопустимости доказательств предусмотрен на стадии судебного производства. Большинство ученых придерживаются позиции, что признание доказательства недопустимым необходимо рассматривать на предварительном слушании. Думается, здесь можно согласиться в связи с тем, что исключение ничтожных доказательств на более ранней стадии производства по уголовному делу смогло бы обеспечить исследование по существу только тех доказательств, которые не вызывают сомнения в их надежной процессуальной форме.

Согласно положениям нынешнего уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение вопроса о допустимости доказательств в рамках предварительного слушания проводится на основе ходатайства об исключении доказательства, заявленного уполномоченным субъектом (пункт 1 части 2 статьи 229 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Форма и содержание такого ходатайства подробно урегулированы частью 2 статьи 225 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Что должно быть указано в таком ходатайстве? - доказательство, подлежащее исключению; - основание принятия такого решения; - обстоятельства, подтверждающие наличие такого основания.

Рассмотрение вопроса о недопустимости доказательств в рамках предварительного слушания начинается с заслушивания объяснения лица, заявившего соответствующее ходатайство. В случае отсутствия заявителя ходатайства на предварительном слушании допускается оглашение письменного ходатайства об исключении доказательства.

Многие ученые считают, принимать решение по вопросу недопустимости доказательства суду следует по ходу предварительного слушания, а не после его проведения [4]. Это связано с тем, что в зависимости от вынесенного судьей решения, может измениться позиция участников или субъектов процесса. Думается, разрешение вопроса о недопустимости доказательства по ходу предварительного слушания обеспечит реализацию процессуальных прав участников и

субъектов уголовного процесса.

Исходя из правоприменительной практики, большинство ходатайств заявляются уполномоченными на то субъектами далеко не на этапе предварительных слушаний - практически все ходатайства о признании доказательств юридически ничтожными заявляются на стадии судебного разбирательства.

Отсюда вывод, признание доказательств недопустимыми совершенно не означает их изъятие или уничтожение. Недопустимые доказательства сохраняются в деле и могут быть повторно проверены на предмет их допустимости как на стадии судебного разбирательства, так и в апелляционном и кассационном производстве. Вынесенное постановление суда о недопустимости доказательства не является окончательным, и участники процесса могут заявить ходатайство о повторном рассмотрении вопроса допустимости исключенных ранее доказательств.

Список литературы

1. Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Моногр. М., 2010. С. 43.

2. Ляхов Ю. А. Актуальные проблемы законодательного регулирования допустимости доказательств в российском уголовном процессе. Ростов н/Д. 2002. С. 28-29.

3. Радутная Н. В. Порядок разрешения на предварительном следствии ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных / Рассмотрение дела судом присяжных. Варшава, 1997

4. Сутягин К. И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу. М., 2008. С. 100.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ANALYZING THE INTERNATIONAL FORCED MIGRATION CONCEPTS AND DEFINITIONS

Дибо Шаза

Аспирант

Научный руководитель: Покровский Никита Евгеньевич

Высшая школа экономики

Москва

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются понятия вынужденной миграции, беженцев и перемещения. Подчеркивается важность исследования этих вопросов, поскольку оно имеет отношение к международному определению беженцев и трагедии, которую переживают люди, вынужденные покинуть свои дома.

Abstract: The concepts of forced migration, refugees and displacement are examined and reviewed in this article. The significance of investigating these issues is emphasized since it has a bearing on the international definition of refugees and the tragedy experienced by individuals who are forced to leave their homes.

Ключевые слова: вынужденная миграция; перемещение; иммиграционная политика; определение статуса беженца.

Key words: forced migration; displacement; immigration policy; refugee status determination.

The main subjects of this discussion are forced migration and concepts like refugees, forced migration, displacement, and subsidiary protection. The suffering of those who have been forced to escape their homes is closely tied to how refugees are defined worldwide, making this a crucial topic to research. In addition to making a

significant contribution to the discipline of sociology, the sociology of forced migration also demonstrates its importance in ‘the global sociology’ (Cohen and Kennedy, 2000). Forced migration comprises refugees and asylum seekers who are forced to leave their countries because of their ethnicity, religion, political views, or membership in a particular social group, in addition to wars, invasions, people trafficking, and disputes. Castles (2003) has highlighted the lack of sociological research on forced migration, particularly an established corpus of empirical studies and theory (Castles, 2003). Furthermore, when people are compelled to migrate, they must contend with the legal and social frameworks of the developed countries, which impose numerous limits on their capacity to migrate and live. According to IOM, forced migration is “a migratory movement which, although the drivers can be diverse, involves force, compulsion, or coercion” (International Migration Law No. 34 - Glossary on Migration,” 2019). Hence, this has led the terms refugee, asylum-seeker, or displaced person to take place in the literature on forced migration. The utterance “refugee” as used and defined under paragraph 1A(2) of the Convention Relating to the Status of Refugees (1951) states that:

For the present Convention, the term “refugee” shall apply to any person who, as a result of events occurring before January 1, 1951, and owing to a well-founded fear of being persecuted for reasons of race, religion, nationality, membership of a particular social group or political opinion, is outside the country of his nationality and is unable or, owing to such fear, is unwilling to avail himself of the protection of that country; or who, not having a nationality and being outside the country of his former habitual residence as a result of such events, is unable or, owing to such fear, is unwilling to return to it (Assembly, 1951).

Concerning individuals that are not recognized as refugees, legislative groups that provide additional protection for quasi-refugees, such as subsidiary protection in the EU and temporary protected status in the United States, have emerged (Goodwin-Gill and McAdam, 2007). The EU Asylum Law allows for the issuance of refugee status as well as the option for persons to apply for ‘subsidiary protection’ if they do not fulfil the severe conditions of the Geneva Convention. In this respect, it is worth noting that

persons displaced by conflict and war who are not being overtly targeted as a group but who are merely trapped in the conflict of fighting groups are not given refugee status under the Geneva Convention's effect (Hamburger, Hancheva and Ozcurumez, 2019). To alleviate this problem, European legislators included the notion of ‘subsidiary protection’ in the EU Asylum Law. Persons displaced by conflict who have not been persecuted are included in the definition of subsidiary protection. The “person” eligible for “subsidiary protection,” as defined under article 2(f) of the European Parliament and Council Directive 2011/ 95/ EU (2011, p. 13), is defined as follows:

A person eligible for ‘subsidiary protection’ means a third-country national or a stateless person who does not qualify as a refugee but in respect of whom substantial grounds have been shown for believing that the person concerned if returned to his or her country of origin, or in the case of a stateless person, to his or her country of habitual residence, would face a real risk of suffering serious harm as defined in Article 15, and to whom Article 17(1) and (2) do not apply, and is unable, or, owing to such risk, unwilling to avail himself or herself of the protection of that country (Council Directive 2011/ 95/ EU, 2011, 2011, p. 13)

In this respect, Haddad (2008) believes that a discourse based on the term ‘refugee’ is required to get an understanding and agreement about what the term ‘refugee’ genuinely means. Nevertheless, because this expression has come to be utilized in so many different contexts and disciplines, achieving a single unified definition tends to be extremely difficult to obtain.

References:

1. Assembly, U.G. (1951) ‘Convention relating to the status of refugees’, *United Nations, Treaty Series*, 189(1), p. 137.
2. Castles, S. (2003) ‘Towards a Sociology of Forced Migration and Social Transformation’, *Sociology*, 37(1), pp. 13–34. Available at: <https://doi.org/10.1177/0038038503037001384>.
3. Cohen, R. and Kennedy, P.M. (2000) *Global sociology*. Houndmills, Basingstoke: Macmillan.

4. Collyer, M., Düvell, F. and de Haas, H. (2012) ‘Critical approaches to transit migration’, *Population, Space and Place*, 18(4), pp. 407–414. Available at: <https://doi.org/10.1002/psp.630>.
5. Council Directive 2011/ 95/ EU, 2011 (2011) *EUR-Lex*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/95/oj> (Accessed: 22 July 2023).
6. Davenport, C., Moore, W. and Poe, S. (2003) ‘Sometimes You Just Have to Leave: Domestic Threats and Forced Migration, 1964-1989’, *International Interactions*, 29(1), pp. 27–55. Available at: <https://doi.org/10.1080/03050620304597>.
7. Day, K. and White, P. (2002) ‘Choice or circumstance: The UK as the location of asylum applications by Bosnian and Somali refugees’, *GeoJournal*, 56(1), pp. 15–26. Available at: <https://doi.org/10.1023/A:1021700817972>.
8. Espiritu, Y.L. (2014) *Body Counts: The Vietnam War and Militarized Refuge(es)*. University of California Press. Available at: <https://doi.org/10.1525/california/9780520277700.001.0001>.
9. FitzGerald, D.S. and Arar, R. (2018) ‘The Sociology of Refugee Migration’, *Annual Review of Sociology*, 44(1), pp. 387–406. Available at: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-073117-041204>.
10. Gersony, R. (1988) *Summary of Mozambican refugee accounts of principally conflict -related experience in Mozambique*. Washington, D.C.: Bureau for Refugee Programs, Dept. of State.
11. Goodwin-Gill, G.S. and McAdam, J. (2007) *The Refugee in International Law, The Refugee in International Law*. Oxford University Press. Available at: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law/9780199207633.001.0001/law-9780199207633> (Accessed: 28 May 2022).
12. Haddad, E. (ed.) (2008) ‘Who is (not) a refugee?’, in *The Refugee in International Society: Between Sovereigns*. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Studies in International Relations), pp. 23–46. Available at: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511491351.003>.

Hamburger, A., Hancheva, C. and Ozcurumez, S. (eds) (2019) *Forced migration and social trauma: interdisciplinary perspectives from psychoanalysis, psychology, sociology and politics*. London ; New York: Routledge, Taylor & Francis Group.

Hamlin, R. (2017) 'Migrant Categories in Crisis', *Cent. Study Int. Migr., Univ. Calif., Los Angeles* [Preprint].

Hein, J. (1993) 'Refugees, Immigrants, and the State', *Annual Review of Sociology*, 19, pp. 43–59.

Pearlman, W. (2018) 'Becoming a Refugee: Reflections on Self-Understandings of Displacement from the Syrian Case', *Review of Middle East Studies*, 52(2), pp. 299–309. Available at: <https://doi.org/10.1017/rms.2018.93>.

Rajaram, P.K. (2002) 'Humanitarianism and Representations of the Refugee', *Journal of refugee studies*, 15(3), pp. 247–264.

Simpson, J.H. (1939) *The Refugee problem, report of a survey, by Sir John Hope Simpson ...* London: Oxford University Press.

Zimmermann, S.E. (2008) 'Irregular Secondary Movements to Europe: Seeking Asylum beyond Refuge', *Journal of Refugee Studies*, 22(1), pp. 74–96. Available at: <https://doi.org/10.1093/jrs/fen048>.

Zolberg, A.R., Suhrke, A. and Aguayo, S. (1989) *Escape from Violence: Conflict and the Refugee Crisis in the Developing World*. Oxford University Press.

**ВОПРОСЫ НАУКИ 2023: ПОТЕНЦИАЛ НАУКИ
И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

XLIV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 18.09.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,34
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 599.